

Смело войти в императорский дворец, чтобы найти тех, кто может помочь

Министр Лян понял, что его увещевание не сработало, и тут же глубоко вздохнул. Только перед отъездом он сказал, что подумает о том, как безопасно пережить этот кризис. Если Сяо Сюй все же согласится на эту уловку, то в любое время он может послать кого-нибудь, чтобы связаться с министром.

После того, как Сяо Сюй поблагодарил деда, он повернулся и ушел.

Когда в тюремной камере снова остался только он один, он не мог не думать о том, как сейчас чувствует себя та малышка, которую он разозлил, и вынудил сбежать.

Чу Цин-Янь, о которой в это время беспокоился Сяо Сюй, уже подошла к воротам дворца. Она плавно вошла в императорский дворец. Она не медлила ни секунду, направляясь прямо к Дворцу утреннего солнца.

Теперь единственное, о чем она могла думать, это найти императрицу Лян.

Льдина был ее сыном, она не могла игнорировать этот вопрос.

Но в последнее время из императорского дворца не было никаких новостей, и она чувствовала себя не в своей тарелке. Она чувствовала, что для нее будет лучше, если она лично уедет, чтобы ее сердце успокоилось.

Когда Цин-Янь только вошла во дворец утреннего солнца, Ло Юн и ей подобные тут же узнали эту новость. Они стояли перед дворцом и ждали ее.

“Отдай дань уважения девятой Мисс Чу. “-Ло Юн небрежно поклонилась.

Сейчас не время спорить о том, уважительны они или нет, поэтому Чу Цин-Янь быстро спросила. “Императрица Нианг Нианг внутри?”

“Нианг Нианг из моей семьи узнала, что Девятая Мисс собирается прийти, поэтому она уже встала и ждет в зале внутреннего дворца.”- Ответила Ло Юн.

“Тогда быстро отведи меня сюда!”- Чу Цин-Янь не хотела задерживаться ни на минуту.

Хотя Ло Юн не желала слушать ее приказы, Нианг Нианг ее семьи ясно дала понять, что она должна привести ее. Поэтому слуга тут же повернулась и возглавила путь.

Роскошный и великолепный внутренний дворцовый зал не был лишен роскоши по сравнению с поместьем влиятельной семьи. Можно даже сказать, что он был более изысканный, великолепный и богатый.

Достойное место для хозяйки дворцового гарема.

Первые два раза ее всегда останавливали перед дворцовым залом, и она никогда не входила в сам дворец. Но на этот раз, когда она вошла, это было действительно удивительно. Жаль, что прямо сейчас, Чу Цин-Янь не имела ни малейшего желания оценить это. Торопливыми шагами она хотела как можно скорее увидеть императрицу Лян.

Войдя во внутренний дворцовый зал, Чу Цин-Янь увидела императрицу, сидящую на троне мастера и одетую в мантию с золотой нитью. Ее глаза задумчиво смотрели в окно, поэтому, когда Чу Цин-Янь вошел, императрица Лян не заметила ее.

Ло Юн сделала шаг вперед.

“Нианг Нианг, она здесь.”

Услышав это, императрица Лян наконец повернула голову. Она мрачно посмотрела на человека во дворце, в этот момент Чу Цин-Янь уже опустилась на колени, чтобы отдать честь.

“Цин-Янь уважает императрицу Лян. Императрица Нианг Нианг желаю вам прожить тысячи лет.”-Чу Цин-Янь очень почтительно отдала честь. В конце концов, она была человеком, который пришел, чтобы задать вопрос, поэтому должна было сделать все как следует.

Императрица Лян не велела ей вставать. Она взяла чашку и сказала грубым тоном: - “Зачем ты пришла в этот дворец?”

Чу Цин-Янь не заботилась о том, как к ней относились, она подняла голову, чтобы сердечно сказать.

“Прошу прощения императрица. На этот раз Цин-Янь вошла во дворец, чтобы попросить вас помочь спасти Его Высочество.”

“Сю-эр-сын этого дворца. Этот дворец, безусловно, спасет его, почему ты обращаешься за помощью?”-Императрица Лян посмотрела на нее с некоторым неудовольствием.

Это взгляд давил на Цин-Янь, заставляя ее чуть ли не задыхаться. Но она все равно выпрямила спину и несколько обеспокоенно сказала: - “Императрица Нианг, вы неправильно поняли. Просто Его Высочество уже два дня в тюрьме. Чу Цин-Янь беспокоится, поэтому осмеливается смело войти во дворец, чтобы увидеть вас.”

Услышав это, императрица Лян с грохотом поставила чашку на стол. Ло Юн немедленно протянула ей носовой платок, но императрица оттолкнула ее руку. С сердитым выражением она посмотрела на человека, стоящего на коленях в зале Дворца.

“Ты сомневаешься в способностях этого дворца? Думаешь, что этот дворец не пытается помочь спасти Сю-эра? Чу Цин-Янь, какой статус ты можешь использовать, чтобы разговаривать с этим дворцом?”

Императрица Лян и так была не в духе из-за слов своего отца, и теперь, когда Чу Цин-Янь сказала это, она снова вспомнила те слова о невыполнении долга жены и императрицы. Она не могла не рассердиться. Какое право эта маленькая глупая девочка имеет к ней придирается?

Чу Цин-Янь не знала, что вызвало гнев императрицы Лян, но пришла к выводу, что она просто была не в духе. Неудивительно, что она была столь сердитой, когда взаимодействовала с льдиной и с ней.

Она поклонилась.

“Прошу императрицу Нианг Нианг не сердиться, Цин-Янь не это имела в виду.”

В этот момент Ло Юн также добавил. “Хозяйка, у нее не хватает смелости прийти и выложить

все как есть. Не сердитесь, ваше тело очень важно.”

Чу Цин-Янь поджала губы, но больше не издала ни звука.

Императрица Лян медленно успокоилась, потом откинулась на спинку стула. Затем она холодно посмотрела на Чу Цин-Янь.

“Чу Цин-Янь, ты хочешь спасти Сюэ?”

Чу Цин-Янь не знала, что она задумала, но все равно кивнула.

“Хочу.”

“Тогда пойдем с этим дворцом к Его Величеству просить о снисхождении.”

“Как прикажете.”-Чу Цин-Янь немедленно согласилась.

Эту мольбу о снисхождении она должна была сделать лично, но когда она собиралась уходить, то услышала, как дворцовые люди объявили, что Чу Цин-Янь вошла в императорский дворец, в поисках аудиенции. Поэтому она подумала, что, приведя больше людей, шансы на успех тоже могут быть немного больше. Более того, Чу Цин-Янь была лично пожалована в качестве новой принцессы-консорта Ин отставным императором.

Императрица Лян встала, глядя на нее сверху вниз и говоря тонким, холодным тоном.

“Чу Цин-Янь, твое происхождение слишком низко, если бы ты родилась в хорошей аристократической семье, может быть, ты могла бы сказать несколько слов Его Величеству. Возможно, на этот раз Его Величество сжалится и не будет так относиться к Сю-эру. Но нет, тебя не изменить. Феникс есть феникс, воробей есть воробей. Твоё существование-слабое место Сю-эра.”

“На этот раз я возьму тебя с собой. Ты не должна ошибиться, иначе этот дворец не пощадит тебя.”-Закончив говорить, императрица Лян повернулась, чтобы приказать людям помочь ей переодеться, и больше не взглянула на коленопреклоненную Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь поджала губы, в ее глазах читались неохота и гнев. Человеку было присуще происхождение, более того, она пришла из 21-го века, поэтому она подсознательно осознавала эту глубоко укоренившуюся проблему. Люди не делятся по статусу, видя, как императрица так высокомерно себя ведёт, чтобы унижить ее, сказать, что она не сердится, было невозможно.

Но вся ее ярость была хорошо скрыта, сейчас не самое подходящее время для ссоры с императрицей Лян. Лыдина все еще был в тюрьме, и самое главное-вытащить его оттуда. По сравнению с тяжестью его участи, немного пострадать не так уж и страшно.

После того, как императрица Лян закончила мыться и переодеваться, Чу Цин-Янь ловко последовала за процессией. По пути они беспрепятственно прошли в императорский кабинет.

“Евнух Мао, Его Величество внутри?”- Придя в императорский кабинет, императрица Лян спросила евнуха Мао, который дежурил у двери.

Евнух искренне улыбнулся и ответил: - “Его Величество только что вернулся из дворца яркого рассвета. Сейчас он сидит внутри и читает письма, которые прислали министры из суда.”

“Дворец яркого рассвета”, эти три слова, словно иглы, вонзились в сердце императрицы Лян.

Его Величество сопровождал эту пару матери и сыны каждый день. Это действительно очень раздражало императрицу.

Прожив в императорском гареме столько лет, она уже научилась скрывать свое настроение, поэтому императрица улыбнулась и сказала. “Тогда евнух Мао, помоги этому дворцу передать слова.”

Услышав это, евнух смутился. - “Его Величество приказал никого не принимать!”

Выражение лица императрицы Лян слегка изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/521503>